03,08

Определение растворимости кобальта в монокристаллическом кремнии методом нейтронно-активационного анализа

© М.Ю. Ташметов¹, Ш. Махкамов¹, Т.С. Тиллаев¹, М.Н. Эрдонов¹, [¶], Х.М. Холмедов²

Ташкент, Узбекистан

Поступила в Редакцию 23 февраля 2023 г. В окончательной редакции 23 февраля 2023 г. Принята к публикации 24 февраля 2023 г.

Методом инструментального нейтронно-активационного анализа исследована растворимость в монокристаллическом кремнии примеси кобальта, легированного путем термодиффузии. Показано, что в n-Si в интервале температур диффузии $1000-1250^{\circ}\mathrm{C}$ общая растворимость примеси $^{60}\mathrm{Co}$ изменяется в пределах концентрации $2.8 \cdot 10^{14} - 9 \cdot 10^{15}$ cm $^{-3}$, а электрически активная концентрация увеличивается от 10^{13} до $3 \cdot 10^{14}$ cm $^{-3}$. Для уменьшения погрешности при определении концентрации $^{60}\mathrm{Co}$ в легированных образцах Si, предложено использовать материнский стабильной изотоп, а не дочерний радионуклид кобальта в качестве лигатуры.

Ключевые слова: монокристаллический кремний, примесь кобальта, диффузия, нейтронно-активационный анализ, растворимость, облучение, радионуклид, концентрация.

DOI: 10.21883/FTT.2023.04.55288.557

1. Введение

Одним из способов модификации свойств и параметров полупроводниковых материалов является легирование их примесями, создающими в запрещенной зоне кристалла глубокие энергетические уровни [1]. Введение таких примесей обычно проводится в процессе выращивания кристаллов из жидкой фазы, при ионной имплантации эпитаксиального слоя, методом ядерной трансмутации, диффузионным отжигом с нанесенным слоем легирующей примеси или из газовой среды.

Из перечисленных способов наиболее технологичным, управляемым и широко применяемым является термодиффузионный метод, технологическое преимущество которого заключается в регулировании концентрации и глубины залегания легирующей примеси в объеме образца путем изменения температуры и времени диффузии в широких пределах. К числу наиболее изученных легированных полупроводниковых кристаллов относится монокристаллический кремний. Большое число работ [1-4] посвящено исследованию растворимости, коэффициента диффузии, поведения различных примесей, создающих глубокие дефектные центры, и влияния их на электрофизические, рекомбинационные, фотоэлектрические и другие свойства кремния. Изменение указанных свойств, в основном, определяется концентрацией введенного элемента, а последнее зависит от его растворимости в кристалле. Анализ литературных данных по быстро диффундирующим примесям показывает, что в зависимости от типа легирующего химического элемента его растворимость в кремнии в области температуры диффузии 800-1250°C изменяется в пределах $5 \cdot 10^{13} - 10^{18} \text{ cm}^{-3}$ [3–5]. Для ряда элементов при $T_{\rm D} > 1250 {\rm ^{\circ}C}$ в зависимости от растворимости концентрации исследуемой примеси наблюдается ретроградный характер изменения [2,5]. Введенные в кремний примеси проявляют донорное, акцепторное или амфотерное свойство, изменяя электрофизические характеристики кристалла, такие как электропроводность, тип проводимости, концентрация и время жизни носителей тока [1,3]. Однако, как показывают полученные экспериментальные результаты, изменение указанных характеристик в значительной степени определяется содержанием легирующего элемента. Сопоставление полных концентраций растворенной примеси [5-8], например кобальта, при идентичных температурах диффузии показывает, что это различие доходит до полутора порядков и более, особенно в области температур диффузии $T_{\rm D} \ge 950^{\circ}{\rm C}$ [3], что может быть связано с использованием авторами [5-8] различных методик без учета их особенностей и зависимости предела обнаружения от определяемой примеси [9].

Из существующих методик определения концентрации растворенных элементов в кремнии наиболее чувствительным и информативным является контроль содержания примесей нейтронно-активационным анализом. Авторами [10], оптимизацией размера проб и параметров нейтронного пучка, времени облучения и условий анализа, для некоторых химических элементов достигнут предел обнаружения до 10^{-14} mass%.

¹ Институт ядерной физики АН Узбекистана,

² Ташкентский университет информационных технологий им. аль-Хорезми, Ташкент, Узбекистан

E-mail: erdonov@inp.uz, muzaffarerdonov1978@yandex.ru

В работах [5-9] для изучения растворимости и состояния Со в решетке кремния был использован радиоактивный индикаторный метод или активационный анализ. При этом в зависимости от используемого метода определялась концентрация радионуклида 56 Со после высокотемпературной диффузии примеси из нанесенного слоя раствора $CoCl_2$, содержащего 56 Со [8], а в [5] проводился контроль радионуклида 60 Со после нейтронного облучения легированного кремния. В первом случае 56 Со был получен из железа по реакции 56 Fe $(p, 2n)^{56}$ Co, (после облучения протонами на циклотроне), а во втором случае 60 Со возникал при нейтронном облучении после термодиффузионного легирования кремния из нанесенного металлического слоя естественного стабильного изотопа 59 Со.

В обоих случаях контроль концентрации кобальта в кремнии проводился измерением содержания радионуклида 56 Со или 60 Со. Однако полученные экспериментальные результаты по растворимости кобальта в кремнии существенно различаются [3].

Целью настоящей работы является применение инструментального нейтронно-активационного анализа для определения полной растворимости примеси кобальта в термодиффузионном легированном кремнии, путем измерения содержания радионуклида 60 Со после нейтронного облучения на атомном реакторе ВВР-СМ. Выбор 59 Со для легирования кремния обусловлен его акцепторным свойством, что позволяет получить компенсированный n-Si с различным значением удельного сопротивления, а радионуклид 60 Со в Si являясь источником гамма-изучения и может быть использован как низкоактивный эталонный изотоп.

2. Экспериментальные результаты и их обсуждение

Для исследования были использованы образцы монокристаллического кремния n-типа, марки КЭФ с $\rho \approx (2-10)\Omega \cdot {\rm cm}$. Введение кобальта в кремний проводилось из напыленных в вакууме на очищенную поверхность образцов кремния металлического слоя $^{59}{\rm Co}$ термообработкой (диффузией $^{59}{\rm Co}$) в интервале температур $950-1250^{\circ}{\rm C}$ в течение 0.5-10 h. После удаления с поверхности образцов металлического неоднородного слоя толщиной $\geq 110\,\mu{\rm m}$ из полученного легированного кристалла с равномерным распределением Со в объеме Si изготавливались образцы для измерения электрофизических параметров и концентрации кобальта. Контроль электрофизических параметров образцов проводился методом Холла, а содержания $^{60}{\rm Co}$ нейтронно-активационным анализом (HAA).

Экспериментальные данные распределения профилей концентрации $N_{\mathrm{Co^{90}}}$ для диффузионно-легированных образцов $\mathrm{Si}\langle^{59}\mathrm{Co}\rangle$ при $T_\mathrm{D}=1050$ и $1250^{\circ}\mathrm{C}$ в течение $10\,\mathrm{h}$, после последовательного удаления слоя с толщиной шага $50\,\mu\mathrm{m}$ по глубине образцов приведены на рис 1.

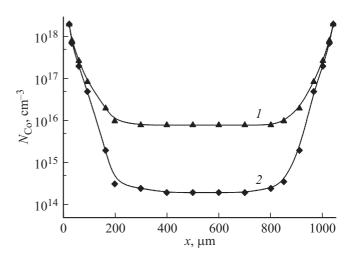

Рис. 1. Распределение полной концентрации кобальта по глубине легированного кремния после диффузии при $T_{\rm D}=1250~(I)$ и $1050^{\circ}{\rm C}~(2)$ в течение $10~{\rm h}.$

Из полученных данных видно, что изменение профиля полной концентрации кобальта N(x) в исследованных образцах n-Si имеет U-образный вид и в однородной области значение N(x) в пределе указанной температур изменяется от $2.8 \cdot 10^{14}$ до $9 \cdot 10^{15}$ ст $^{-3}$. Измерение температурной зависимости концентрации носителей тока в легированных образцах n-Si $\langle ^{59}$ Co \rangle посредством эффекта Холла показало, что кобальт проявляет акцепторные свойства, образуя глубокие центры с энергией ионизации $E_c - 0.41$ eV и $E_c - 0.53$ eV в верхней половине запрещённой зоны кремния, что хорошо согласуется с данными [3]. Установлено, что указанные центры в n-Si приводят к захвату основных носителей тока и повышению удельного сопротивления исходных образцов.

Измерение электрофизических параметров образцов после диффузионного легирования кремния ($Si\langle ^{59}Co\rangle$) в интервале температур 950-1250°C показало, что значение удельного сопротивления (ρ) повышается и при $T_{\rm D}=1250^{\circ}{\rm C}$ достигает величины $\sim 120\,\Omega\cdot{\rm cm}$, а в нелегированных образцах после отжига при указанной $T_{
m D}$ значение ρ практически не изменяется. Это показывает, что примесь кобальта в кремнии в основном проявляет акцепторное свойство, а не амфотерное, как показано в [8], и приводит к уменьшению концентрации электронов в n-Si. Проявление акцепторного свойства Со в Si отмечено и в работах [3-8], где изменение электрофизических параметров кремния связывают с захватом электронов глубокими уровнями, расположенными в верхней половине запрещенной зоны Si, с энергией ионизации $E_c - 0.41 \pm 0.02\,\mathrm{eV}$ и $E_c - 0.53 \pm 0.02\,\mathrm{eV}$. Однако по некоторым данным [4,6] примесь Со в Si может формировать и донорный центр с $E_c - 0.21 \pm 0.02\,\mathrm{eV}$ в зависимости от скорости охлаждения образцов после термодиффузии примеси. При этом выявлено, что общая концентрация электрически активных центров Со в Si не

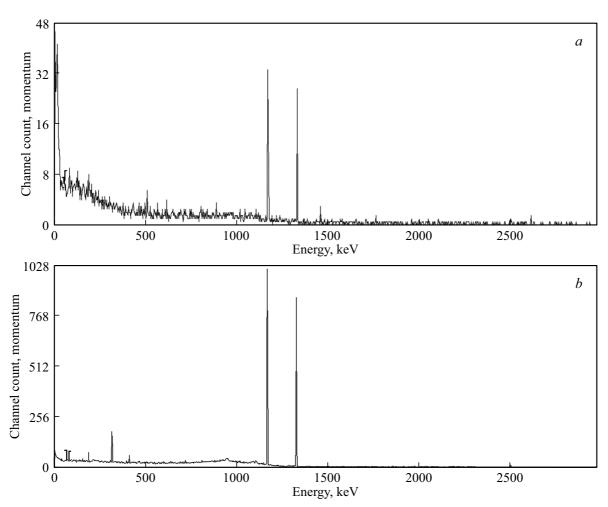

Рис. 2. Спектры образцов кремния n-типа, легированного ⁵⁹Со, после облучения нейтронами флюенсом $1.03 \cdot 10^{19}$ cm⁻², температура легирования — 1000° С (a), 1250° С (b).

превышает 0.02% от полной растворимости примеси в кремнии.

Исследование полной растворимости Со в кремнии методом инструментального нейтронно-активационного анализа проводилось после облучения на канале реактора до флюенса нейтронов $2 \cdot 10^{19} \, \text{cm}^{-2}$. Для облучения были изготовлены 4 партии образцов Si(Co), легированных в интервале температур 1000-1250°C с шагом 100°C, и эталонные образцы сплава A1:Со с содержанием 0.01 металлического кобальта по массе. Размеры облученных образцов Si(Co) составляли $12 \times 4 \times 0.8\,\mathrm{mm}$, а плотность потока тепловых нейтронов $8.8 \cdot 10^{12} \, \text{n/cm}^{-2} \cdot \text{s}$. Температура образцов при облучении не превышала 60°C. Измерения интенсивности гамма-линии облученных образцов проводили полупроводниковым гамма-спектрометром с детектором ДГДК-100 АУП-1 К8 "Аспект", обеспеченным программой "Апдатта", позволяющим прямое сравнение со спектром параллельно облученной эталонной мишени. Время измерения гамма-спектра составляло 300 s. Известно, что наличие примеси ⁵⁹Со в образцах кремния и в эталонной мишени при облучении приводит к

образованию радионуклида 60 Со по реакции 59 Со (n,γ) с периодом полураспада $T_{1/2}=5.24\,$ года и сечением захвата тепловых нейтронов 34.8 barn.

Спектры гамма-линий двух нейтронно-облученных образцов с различным содержанием 59 Со в легированном Si представлены на рис. 2. Из рисунка видно, что после нейтронного облучения в спектре наблюдаются две гамма-линии 60 Со в области 1173 и 1332 keV, при этом амплитуда гамма-линии определяется содержанием образованного радионуклида 60 Со в образцах Si $\langle ^{59}$ Co \rangle .

Из сопоставлении гамма-линий образцов $\mathrm{Si}\langle^{60}\mathrm{Co}\rangle$ со спектром эталонной мишени с учетом их размеров и массы, плотности потока нейтронов, времени облучения и сечения протекания ядерной реакции $^{59}\mathrm{Co}(n,\gamma)^{60}\mathrm{Co}$ было определено содержание кобальта в нейтроннооблученных образцах из выражения [11], связанного с наведенной активностью I

$$I = m_x \frac{0.6f \sigma}{M} (1 - e^{-\lambda t}) e^{-\lambda \tau},$$

где m_x — искомое содержание элемента, σ — сечение ядерной реакции для данного стабильного изотопа, f —

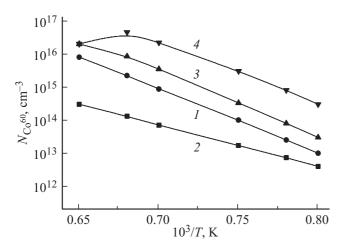

Рис. 3. Температурная зависимость содержание примеси кобальта в n-Si: 1 — полная концентрация кобальта; 2 — электрически активная концентрация кобальта; литературные данные 3 — [5], 4 — [8].

плотность потока нейтронов; $\lambda = \frac{0.693}{T}$ — постоянная распада получаемого радиоактивного изотопа; t, T, τ — время облучения, период полураспада и время остывания соответственно, M — атомный вес облучаемого стабильного изотопа.

Результаты полной растворимости и концентрации электроактивной примеси кобальта в кремнии n-типа в интервале температур диффузии $1000-1250^{\circ}\mathrm{C}$, полученные на основе инструментального нейтронноактивационного анализа и эффекта Холла, приведены на рис. 3 (прямая I и 2 соответственно). Как видно, полная концентрация радионуклида $^{60}\mathrm{Co}$ (зависимость I) в насыщенных термодиффузией образцах $n\text{-Si}\langle\mathrm{Co}\rangle$ в указанном интервале температур изменяется в пределах от $2.8\cdot10^{14}\,\mathrm{cm}^{-3}$ до $9\cdot10^{15}\,\mathrm{cm}^{-3}$, и описывается соотношением

$$N_{\text{Co}}^{60} = 2.76 \cdot 10^{20} \exp\left(-\frac{2.78 \pm 0.04)}{kT}\right),$$

а электрически активная концентрация (зависимость 2) меняется от $10^{13}\,\mathrm{cm^{-3}}$ до $3\cdot 10^{14}\,\mathrm{cm^{-3}}$, что гораздо ниже и не соответствует данным [5,8]. Отметим, что при определении электрически активной составляющей примеси кобальта в контрольных и облученных образцах Si учитывалась эффективность образования при нейтронной трансмутации стабильного изотопа $^{31}\mathrm{P}$ в Si $\langle ^{60}\mathrm{Co} \rangle$ по реакции

30
Si $(n, \gamma)^{31}$ Si $\frac{\beta^{-1}}{2.62h} \to ^{31}$ P,

которая является в кремнии донорной примесью и приводит к изменению концентрации носителей тока образцов [12].

Сопоставление полученных нами результатов по растворимости с литературными данными [5,6,8] при идентичной температуре диффузии $(1250^{\circ}\mathrm{C})$ показывает, что

полная концентрация кобальта различается в 2-4 раза, а концентрация электрически активного кобальта составляет 0.04% от полной концентрации кобальта. Такая небольшая концентрация электроактивного состояния кобальта в образцах $\mathrm{Si}\langle\mathrm{Co}\rangle$ по сравнению с полной может быть обусловлена формированием различных, пассивных низкоразмерных дефектных комплексов в объеме кремния с участием собственных структурных неоднородностей и сопутствующих технологических примесей, таких как кислород и углерод [3].

Необходимо отметить, что для уменьшения погрешности определения полной растворимости кобальта в Si были использованы диффузионно-насыщенные образцы $Si^{59}Co$, которые впоследствии подвергались нейтронному облучению, а доза нейтронного облучения предварительно рассчитывалась с учетом плотности нейтронного потока, концентрации, степени насыщения примесью ⁵⁹Co образца Si при термодиффузии и сечения захвата тепловых нейтронов кобальтом. Расчеты изменения концентрации радионуклида ⁶⁰Со от флюенса нейтронного облучения при ограниченном содержании ⁵⁹Со в Si приведены на рис. 4. Как видно, с повышением содержания 59Со в легированных образцах концентрация радионуклида ⁶⁰Co с ростом флюенса облучения изменяется не прямолинейно, (кривые 1, 2), это данные позволяет выбрать необходимое время облучения с учетом плотности потока нейтронов при наличии в легированных образцах кремния ⁵⁹Co с различной концентрацией.

При определении концентрации 60 Со погрешность измерения гамма-линий полупроводниковым спектрометром не превышала 2-4% и корректировалась длительностью времени измерения облученных образцов $\mathrm{Si}\langle^{59}\mathrm{Co}\rangle$. Таким образом, обнаруженное различие полной растворимости кобальта в кремнии в работе [8] от наших дан-

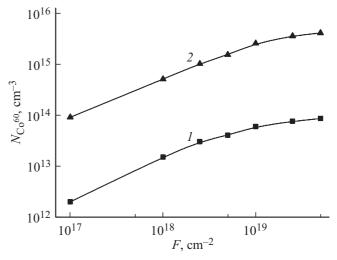

Рис. 4. Расчетная зависимость концентрации радионуклида 60 Со в легированном кремнии от флюенса нейтронного облучения при содержании 59 Со в Si: $I=1.70\cdot 10^{-4}\%$; $2=3.35\cdot 10^{-4}\%$.

ных составляет 2-4 раза (рис. 3) и может быть связано с неудачным выбором авторами для термодиффузии радионуклида ⁵⁶Со. Известно, что радионуклид ⁵⁶Со получают при облучении на циклотроне высокоэнергетичными протонами по реакциям ⁵⁶Fe(p, n) ⁵⁶Co и ⁵⁷Fe(p, 2n) ⁵⁶Co с периодом полураспада ⁵⁶Co 77.2 суток [13], который впоследствии превращается в стабильный материнский изотоп железа, т.е. наличие различия в значении растворимости примеси кобальта в n-Si позволяет предположить, что с большой вероятностью растворимость кобальта, определенная в [8], относится не к примеси Со, а к материнскому изотопу ⁵⁶Fe или ⁵⁷Fe, из которого был выделен радионуклид ⁵⁶Co и получена хлоридная соль CoCl₂ и её раствор для диффузии.

Различие значений растворимости кобальта, полученных в работе [5], составляет (1.5-2) раза от наших результатов, что возможно связано с неудачным выбором времени диффузии и недостаточным удалением металлического слоя 59 Со с поверхности легированных образцов после термодиффузии, т.е. содержание 60 Со измерена в неоднородно распределенной области образцов.

3. Заключение

На основе проведенных исследований растворимости кобальта в легированном монокристаллическом кремнии выявлена возможность использования реакторного нейтронно-активационного анализа для определения концентрации введенной примеси кобальта в твердом растворе $\mathrm{Si}\langle ^{59}\mathrm{Co}\rangle$ в пределах 10^{-12} mass%.

Определены основные требования к исследуемым образцам, обусловленные выбором легирующего естественного изотопа, температуры, времени диффузии, и однородно насыщенного слоя в легированных пробах. Показано, что в интервале температур диффузии $1000-1250^{\circ}\mathrm{C}$ общая растворимость примеси $^{60}\mathrm{Co}$ в n-Si изменяется в пределах концентрации $2.8 \cdot 10^{14} - 9 \cdot 10^{15} \ \mathrm{cm}^{-3}$, а электрически активная концентрация от 10^{13} до $3 \cdot 10^{14} \ \mathrm{cm}^{-3}$, и составляет 0.04% от полной растворимости, при этом кобальт в n-Si проявляет акцепторное свойство, образуя в основном глубокие центры с уровнями $E_c - 0.41 \ \mathrm{eV}$, и $E_c - 0.55 \ \mathrm{eV}$ в верхней половине запрещенной зоны кремния.

Предложено, что для определения абсолютной растворимости примесей в легированных полупроводниках реакторным нейтронно-активационным анализом, необходимо использовать в качестве лигатуры материнский стабильный изотоп, образующий после облучения дочерний радионуклид с длительным периодом полураспада, а не радионуклид инородного химического элемента.

Конфликт интересов

Авторы заявляют, что у них нет конфликта интересов.

Список литературы

- [1] А. Милнс. Примеси с глубокими уровнями в полупроводниках. Мир, М. (1977). 562 с.
- [2] С. Зи. Физика полупроводниковых приборов / Пер. под ред. Р.А. Суриса. Мир, М. (1984). Кн. 1. 456 с.
- [3] В.И. Фистуль. Атомы легирующих примесей в полупроводниках (состояние и поведение). Физматлит, М. (2004).432 с.
- [4] М.К. Бахадырханов, И.К. Ортиков. Малый энциклопедический справочник по полупроводниковым материалам. Ташкент (2006). 199 с.
- [5] N. Wiehl, V. Herpers, E. Weber. J. Radioanal. Chem. 72, 1, 69 (1982).
- [6] H. Kitagawa, H. Nakashima, K. Hashimoto. Memoirs of the Kyushu University. Faculty of Eng. 46, 119 (1986).
- [7] H. Kitagawa, H. Nakashima, K. Hashimoto. Jpn. J. Appl. Phys. 24, 3, 373 (1985).
- [8] М.К. Бахадирханов, Б.И. Болтакс, Т.С. Куликов. ФТТ 12, 1, 181 (1970).
- [9] И.Р. Шелпакова, А.В. Шаверина. Аналитика и контроль 15, 2, 141 (2011).
- [10] T. Takeuchi, Y. Nakano, T. Fukuda, L. Hikai, A. Osawa, N. Toyokura. J. Radioanalyt. Nuclear Chem. 168, 2, 367 (1993).
- [11] И.А. Маслов, В.А. Лукницкий. Справочник по нейтронному активационному анализу. Наука, Л. (1971). С. 37.
- [12] Вопросы радиационной технологии полупроводников / Под ред. Л.С. Смирнова. Наука, Новосибирск (1980). 296 с.
- [13] S. Mukhammedov, A. Vasidov, M.N.H. Comsan. Nuclear Data for proton Activation Analysis. ENPA, Cairo, Egypt (2001). 194 p.

Редактор Т.Н. Василевская